

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 45-007-81

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

27 сентября 2007 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Магомедова М.М.,

судей Нестерова В.В. и Подминогина В.Н.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Гусева А.А., Коновалова Н.В., адвокатов Гусева В.Ф., Корякиной Н.Л. на приговор Свердловского областного суда от 28 мая 2007 года, по которому

Гусев А.А.

осужден по ст. 115 ч.1 УК РФ к штрафу в размере 10000 рублей,
по ст. 105 ч.2 п. «ж» УК РФ к 14 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима,
назначенные наказания постановлено исполнять самостоятельно;

Коновалов Н.В.

осужден по ст. 105 ч.2 п. «ж» УК РФ к 9 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Нестерова В.В., мнение прокурора Погореловой В.Ю. об оставлении приговора без изменения, а кассационных жалоб без удовлетворения, судебная коллегия

установила:

Гусев А.А. осужден за умышленное причинение легкого вреда здоровью С [] он же и Коновалов Н.В. осуждены за убийство С [] совершенное группой лиц при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах просят:

Осужденный Гусев А.А. – квалифицировать его действия по ст. ст. 115 ч.1, 111 ч.4 УК РФ и смягчить назначенное наказание. Считает, что приговор подлежит изменению ввиду неправильного применения уголовного закона. Не оспаривая факта нанесения С [] удара кулаком по голове после нанесенных ею оскорблений и удара, утверждает, что не бил ее табуретом. Другие телесные повреждения на голове потерпевшей образовались в результате его неосторожных действий, когда он оттолкнул ее в ванную комнату. Суд, исключив квалифицирующий признак совершения убийства «группой лиц по предварительному сговору», был не вправе квалифицировать его действия как убийство, совершенное группой лиц. Кроме того, суд необоснованно признал наличие у него умысла на убийство. Полагает, что его действия следовало квалифицировать по ст. 111 ч.4 УК РФ. Судебно-психиатрической экспертизой не в полной мере исследовано его психическое состояние, не учтено противоправное поведение потерпевшей. Указывает также на нарушения уголовно-процессуального закона при расследовании дела и рассмотрении его судом. Суд неправильно не допустил в качестве защитника сожительницу С [], нарушив его право на защиту. Судом использованы недопустимые доказательства. При назначении наказания суд не учел ряд смягчающих обстоятельств, в том числе наличие малолетних детей, явку с повинной, противоправное и аморальное поведение потерпевшей.

Адвокат Гусев В.Ф. в защиту интересов осужденного Гусева А.А., как и сам осужденный, - квалифицировать его действия по ст. ст. 115 ч.1, 111 ч.4 УК РФ и смягчить назначенное наказание. Также считает, что осужденный нанес С [] только один удар кулаком по голове после нанесенных ею оскорблений и удара, но не бил ее табуретом. Исключив квалифицирующий признак совершения убийства «группой лиц по предварительному сговору», суд был не вправе квалифицировать его действия как убийство, совершенное группой лиц; тем более, такой квалифицирующий признак совершения убийства ему не вменялся. Суду следовало признать недопустимыми некоторые доказательства, в том числе показания Коновалова, но этого не было сделано. Утверждение осужденного о том, что он не желал наступления смерти С [], не опровергнуто, поэтому его действия надлежало квалифицировать по ст. 111 ч.4 УК РФ. Как и сам осужденный, полагает, что при назначении наказания суд не учел ряд смягчающих обстоятельств, в том числе наличие малолетних детей, явку с повинной, противоправное и аморальное поведение потерпевшей.

Осужденный Коновалов – смягчить назначенное ему наказание. Одновременно заявляет, что был только пособником в совершении убийства, в ходе разбирательства дела оговорил себя под влиянием Гусева.

Адвокат Корякина в защиту интересов осужденного Коновалова - квалифицировать его действия дополнительно по ст. 33 ч.5 УК РФ, поскольку он лишь пособничал в совершении преступления, и смягчить назначенное наказание. Считает также, что суду следовало исключить из числа допустимых доказательств протокол проверки показаний Коновалова на месте преступления, которая произведена без участия адвоката.

Государственный обвинитель Сисин Д.П. в возражениях на кассационные жалобы осужденных и их защитников просит оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, судебная коллегия считает, что выводы суда о доказанности вины осужденных в совершении указанных преступлений основаны на проверенных в судебном заседании доказательствах, полно и подробно изложенных в приговоре.

Оснований для удовлетворения кассационных жалоб осужденных и их защитников судебная коллегия не находит, поскольку изложенные в них доводы противоречат фактическим обстоятельствам дела и опровергаются совокупностью приведенных в приговоре доказательств, получивших правильную оценку суда в приговоре.

Исследовав представленные органами следствия доказательства, суд установил, что около 3 часов 1 ноября 2006 года между находившимися в состоянии опьянения Гусевым и С [] произошла ссора, в ходе которой С [] ударила Гусева рукой по лицу. Гусев также ударил С [] рукой по голове, а затем нанес ей удар табуретом по голове, причинив телесные повреждения в виде ушибленной раны и рассеченной раны волосистой части головы, повлекшие легкий вред здоровью по признаку расстройства здоровья сроком не более двадцати одного дня.

Через некоторое время Гусев, а затем его сожительница Р [] по телефону вызвали общего знакомого Коновалова Н.В., попросив его отвезти С []ву домой. При этом Р [] дала Коновалову ключи от автомобиля. Когда Коновалов и С [] сели в автомобиль, вышедший Гусев забрал у Коновалова ключи и сам сел за руль, а С [] и Коновалов сели на заднее сиденье. При этом Гусев поехал в противоположном от дома С [] направлении. Увидев это, С [] стала ругаться и попыталась выпрыгнуть из машины, но Гусев нанес ей множество ударов руками по различным частям тела, причинив множественные ссадины и кровоподтеки на лице, шее, груди, кистях рук, и сломив ее сопротивление. Гусев отъехал около 200 метров от дома [], и остановился в безлюдном месте. Вытащив С [] с целью убийства на почве неприязненных отношений из машины, Гусев наступил ей на шею ногой и попросил, чтобы Коновалов дал ему свой нож.

Коновалов, не желая, чтобы убийство было совершено его ножом, выбросил его, сказав, что ножа нет. Гусев потребовал, чтобы Коновалов нашел какой-

нибудь шнур. Коновалов взял в машине шнур от зарядного устройства сотового телефона и подал Гусеву, который обмотал шнур вокруг шеи С [REDACTED] и стал стягивать концы, а затем сказал, чтобы Коновалов нашел в машине нож. Коновалов нашел в кармане чехла переднего пассажирского сиденья нож, вставил клинок в рукоять, которая не держалась на клинке. Гусев потребовал, чтобы Коновалов нанес удар потерпевшей ножом, но тот не смог этого сделать. Тогда по указанию Гусева Коновалов приставил клинок ножа к грудной клетке С [REDACTED], обмотав хвостовик рукавом своей куртки, а Гусев надавил на нож сверху, отчего лезвие вошло в тело. Затем Коновалов по требованию Гусева нанес еще один удар в область грудной клетки потерпевшей.

В результате действий осужденных С [REDACTED] были причинены телесные повреждения в виде двух колото-резаных ран груди, проникающих во второй и пятый межреберьях в левую плевральную полость с повреждением межреберных мышц, четырех сквозных колото-резаных ран нижней доли левого легкого, колото-резаной раны на боковой поверхности сердечной сорочки, колото-резаной раны передней боковой и задней поверхности левого желудочка сердца, проникающей в левый желудочек, осложнившихся внутренним и наружным кровотечением, шоком. Они причинили тяжкий вред ее здоровью и повлекли смерть потерпевшей.

Признавая доказанной вину Гусева и Коновалова в содеянном, суд обоснованно сослался в приговоре на показания самих осужденных, свидетеля Р [REDACTED], заключения экспертов, протоколы следственных действий, вещественные доказательства.

Гусев и Коновалов, частично признавая вину, не отрицали, что смерть С [REDACTED] наступила в результате их действий.

Гусев признал также, что ударил потерпевшую рукой по голове.

Его заявление о том, что он не бил ее табуретом по голове, опровергается показаниями свидетеля Р [REDACTED], а также пояснениями судебно-медицинского эксперта Куропятника о том, что рана на теменной части головы трупа С [REDACTED] не могла образоваться от удара о косяк двери, как об этом утверждается в жалобах.

Коновалов в протоколе явки с повинной, при допросе в качестве подозреваемого и при проверке показаний на месте совершения преступления показывал, что по предложению Гусева приставил нож к груди С [REDACTED], не прилагал достаточных усилий, чтобы проткнуть грудь. По требованию Гусева передвинул лезвие ножа левее, а Гусев надавил на него и на лезвие ножа. Гусев сказал, что надо еще раз ударить, и он ударил еще раз.

Суд учел, что Коновалов продемонстрировал свои действия и действия Гусева при проверке показаний на месте преступления (т.3, л.д. 166-173). При этом Коновалов письменно отказался от участия в этом следственном действии реально предоставленного ему защитника. Поэтому судебная коллегия считает, что, вопреки доводам жалоб, требования ст. 52 УПК РФ не были нарушены.

При проведении очной ставки Коновалов в присутствии Гусева подтвердил ранее данные показания, а Гусев согласился с тем, что С [] они убили вместе (т. 4, л.д. 35-38).

Судом исследованы причины изменения показаний Гусевым и Коноваловым, их противоречивость и им дана оценка в приговоре, с которой судебная коллегия соглашается.

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта, причиной смерти С [] являются колото-резаные раны груди, сопровождавшиеся повреждением сердца. Это заключение согласуется с показаниями Коновалова о характере действий осужденных в отношении потерпевшей.

По делу исследована одежда осужденных и потерпевшей, на которой, соответственно, имеются следы крови С [] и волокна их одежды.

С учетом показаний осужденных, заключений судебно-медицинского и других экспертов, всех материалов дела суд обоснованно признал, что, совместно нанося удары ножом в жизненно важные органы, в том числе в сердце, Гусев и Коновалов, действуя группой лиц, лишили жизни С []. Действия осужденных судом квалифицированы правильно. Исключив квалифицирующий признак совершения убийства «группой лиц по предварительному сговору», суд был вправе квалифицировать их действия как убийство, совершенное группой лиц. Требования уголовного закона судом не были нарушены. Доводы кассационных жалоб о переквалификации действий Гусева на ст. 111 ч.4 УК РФ и о дополнительной квалификации действий Коновалова по ст. 33 ч.5 УК РФ судебная коллегия признает противоречащим фактическим обстоятельствам дела.

По ст. 115 ч.1 УК РФ действия Гусева также квалифицированы правильно.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену либо изменение приговора, судебная коллегия не усматривает и признает доводы жалоб в этой части несостоятельными. С [] ранее допрошенная в качестве свидетеля по данному делу, обоснованно не допущена судом в качестве защитника Гусева. Профессиональным защитником он был обеспечен, и это в жалобах не оспаривается. Недопустимые доказательства судом не использованы.

Психическое состояние Гусева исследовано с надлежащей полнотой, по делу проведена комплексная нарколого-психолого-психиатрическая экспертиза.

Наказание назначено осужденным соразмерно содеянному, с учетом данных о личности каждого, всех обстоятельств дела, а также с учетом влияния назначенного наказания на их исправление, на условия жизни их семей. С учетом смягчающих обстоятельств суд назначил Коновалову наказание с применением ст. 62 УК РФ.

Ссылка в кассационных жалобах осужденного Гусева и его защитника на наличие малолетних детей, явку с повинной, противоправное и аморальное поведение потерпевшей как на обстоятельства, смягчающие его наказание, не основана на материалах дела. Судом установлено, что между осужденным Гусевым и потерпевшей С [] произошла ссора во время совместного распития спиртных напитков, каких-либо противоправных и аморальных действий потерпевшая не совершила. Сведений о наличии у Гусева малолетних детей в деле не имеется, в обвинительном заключении указано, что он холост, детей не имеет.

В деле имеется протокол явки Гусева с повинной (т.4, л.д. 25-26), которому судом не дана оценка. В обвинительном заключении нет ссылки на нее.

Судебная коллегия не находит оснований для признания явки с повинной обстоятельством, смягчающим его наказание. Согласно материалам дела, Гусев был задержан в качестве подозреваемого 3 ноября 2006 года (т.4, л.д. 2-3), хотя по приговору срок наказания ему исчислен со 2 ноября 2006 года. В тот же день, 3 ноября 2006 года, он был допрошен в качестве подозреваемого (т.4, л.д. 22-24).

В этот же день был составлен протокол явки Коновалова с повинной, в котором он сообщил о роли Гусева в убийстве С [] (т.3, л.д. 144-145).

При таких данных не имеется оснований считать, что 4 ноября 2006 года содержащийся под стражей Гусев добровольно, как это предусмотрено ст. 142 УПК РФ, сообщил о совершенном им преступлении.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Свердловского областного суда от 28 мая 2007 года в отношении Гусева А [] А [] и Коновалова Н [] В [] оставить без изменения, а кассационные жалобы их и адвокатов Гусева В.Ф. и Корякиной Н.Л. без удовлетворения.

Председательствующий []

судьи []